

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ И УРОВНИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ю.К. Андреева

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

andreewa.d.k@yandex.ru

Чтобы понять, как политическая публичная полемика, в данном случае медийная, влияет на сознание человека, как на реципиента, необходимо разделить и систематизировать уровни психологического восприятия информации (с ракурса человека, как реципиента; уровни психологического воздействия – с ракурса медиапространства, как информационного «донора»). Всё, что мы так любим, бережём, начиная от близких людей, заканчивая личными вещами и всем, что связано с предметным миром, это наши слабости. Слово «слабости» имеет здесь прямое значение – окружающая персональная реальность, делающая нас мишенями для манипуляций. На этих уровнях, которые будут названы далее, в итоге формируются конечные цели, как примитивные, например, получение удовольствия, эмоций, деньги, так и сложные, нетривиальные, например, потребность обучения или общения, быть кем-то. На это и направлены «манипулятивные удары» «доноров», т.е. адресантов информации.

Итак, выделим следующие уровни психологического воздействия:

- **примитивный.** На этом уровне манипулятивные приёмы направлены на активизацию элементарных страхов и даже рефлексов – потерять кого-то или что-то, остаться в изоляции, не успеть;
- **релятивный.** Приёмы манипуляции будут работать только при определённых условиях, при наличии возможностей, предложений. Могут быть действенны, например, только для определённых профессиональных, социальных групп, т.е. заинтересованных в чём-либо; на этом уровне манипуляции в основном не заметны, скрыты, не осознаваемы реципиентом;
- **«абсолютный» (шаблонный; «цунами»).** Используются открыто убеждающие приёмы манипулирования. Они эффективны только потому, что большинство людей не хотят, не имеют привычки или возможности смотреть на одну ситуацию с разных точек зрения.

Уровни психологического воздействия напрямую связаны с функциями политической полемики в медиапространстве. Её исключительные цели убедить или опровергнуть, а также доказать правоту, верность той или иной точки зрения. В телевизионном пространстве политическая полемика для «доноров» тем сложнее, что подразумевает под собой

диалоговую форму не только со зрителями, но и с оппонентами. Иными словами, убеждать реципиентов несколько сложнее из-за помех в лице противников в политических баталиях.

Указанные ранее три функции политической полемики в медиа неразрывны друг от друга, образуют трио, в котором успешность одной единицы не возможна без двух других. Поэтому именно к выступлениям политиков у журналистов не редко возникает масса вопросов, поэтому их выступления, как в цепной реакции, влекут за собой волну выхода в медиапространстве полемическо-аналитических материалов, создают почву для политического дискурса между журналистами (это справедливо как на уровне страны, так и на уровне международном).

Рассмотрим практический пример и попробуем определить, на какие уровни психологического воздействия направлены манипулятивные приёмы в материале под названием «Истерия и русофобия Запада: прыжок в кроличью нору», опубликованном на просторах французского интернет-ресурса «AgoraVox» (автор Кристель Неан). «Господин Ле Дриан может без конца разглагольствовать о легитимности французских ударов, однако если вы скажете судье, что отвесили затрещину незнакомцу, потому что тот предположительно ударил кого-то ещё, вас ждут неприятности». Речь идёт о воздушных боевых ударах в Сирии. В этой цитате используемые приёмы направлены на релятивный уровень восприятия. Автор предлагает условие, можно даже предположить, опирается на опыт, только придаёт этому ироничную завуалированную форму. Так использует он приём «доведение до абсурда».

Вот следующая цитата: «Где возмущения французского МИД, когда Киев обстреливает фосфорными снарядами (это было подтверждено и доказано) водоочистную станцию Донецка, где хранится более 200 тонн хлора? Эти обстрелы могут не только лишит питьевой воды 1,5 миллиона человек, но и повлечь за собой санитарную, гуманитарную и экологическую катастрофу, если здание, где находится хлор, загорится (все будет намного серьезнее 40 неподтвержденных жертв)». Обращаясь к горькому историческому опыту, моделируя прогнозы, благо не сбывшиеся в контексте уже случившегося, автор воздействует на примитивный уровень восприятия, который, в данном случае косвенно, но способен повлиять на наши элементарные страхи – потерять близких, страх, что им будет нанесён вред, страх за самого себя. Так или иначе, читая, реципиент пропустит информацию из данной цитаты через призму «я» (здесь можно представить, для более лёгкого понимания, психологические уровни восприятия как систему, где человек – точка отсчёта).

Следующая выбранная цитата иллюстрирует попытку полемиста воздействовать на «абсолютный» уровень восприятия: «С чем связана настолько ребяческая реакция людей, которые вроде должны быть «правлящей элитой» и журналистами, то есть обладать хотя бы

зачатками интеллекта? Они – идиоты или потенциальные пациенты психушки?» Обращаясь в столь резких высказываниях к реципиентам, автор воздействует на уровень, отвечающий за идентификацию. Эти выражения построены по принципу однозначности, однако в противоположность приёмам, направленным на два других уровня восприятия, весьма оторваны от реальности.

Таким образом, всего в одном полемическом материале на тему «большой» политики, выбранном случайно, удалось найти механизмы воздействия, направленные на все три обозначенных уровня психологического восприятия.

Полемический текст, будь то выступление или статья, крайне специфичен в ряду медиапродуктов уже потому, что весьма оригинальны его конечные цели, в основе которых воздействие на эмоции, провоцирование, формирование определённых намерений. Хочется отметить, что читатель полемического текста всё же сохраняет определённую степень независимости от воздействия в силу того, что не вовлечён в динамику его создания, и, в противоположность, адресат, на которого направлен полемический текст выступления (или просто устный), отличающийся динамикой и объёмностью, которые можно сравнить с интерактивной игрой, в большей степени подвержен воздействию.